

Яркий свет и раньше хорошо освещал эту студию, однако сейчас, когда все восемь прожекторов были включены и направлены на руины в самом центре студии, люди волевыми волеями начинали паниковать и чувствовать вину.

Сотня сотрудников продолжала разбирать завалы, а среди них был и красивый высокий мужчина, разгребающий деревянные доски и стальные прутья.

Один из сотрудников внезапно в ужасе закричал:

— Цинь Чэн?!

Однако сам Цинь Чэн, казалось, ничего не слышал и продолжал разгребать груды обломков.

Полминуты спустя нашли Лу Сянбо. Стальной прут прорезал в его ноге длинную дыру, что даже видны были белые кости. Ярко-алая кровь окрасила его штаны в красный цвет, его лоб был залит потом, а лицо было мёртвенно-бледным. Поджимая губы и прихрамывая, юноша опирался на плечо одного из сотрудников.

Врач из бригады поспешил осмотреть актёра. Вскоре он с облегчением выдохнул:

— К счастью, повреждена только кожа - кость не пострадала. Рану нужно зашить. Давайте отнесём его в лазарет. До больницы слишком далеко. Пару швов я могу наложить и сам.

Услышав это, несколько молодых крепких парней тут же подняли Лу Сянбо и понесли его в лазарет. С другой стороны, оставшиеся сотрудники всё ещё раскапывали завалы в поисках Жун Сюя.

Жун Сюй изначально стоял возле двери.

Но закончив раскопки в этом месте, сотрудники его так и не нашли.

Вспотевший от беспокойства член группы по реквизиту пробормотал себе под нос:

— Невозможно... Жун Сюй только что стоял здесь, мы все это видели...

Цинь Чэн внезапно перестал доставать из-под завалов доски, и его угольно-чёрные глаза стали ещё глубже. Он тут же взял себя в руки и продолжил разбирать кирпичи и стальные прутья.

Когда все члены команды были в недоумении, они внезапно услышали низкий голос, раздавшийся из угла неподалёку:

— Я здесь! Помогите... меня придавил большой камень.

В тот момент, когда раздался этот голос, все в команде мгновенно замерли.

В следующую секунду Цинь Чэн первым ринулся в тот угол, откуда доносился голос. Несколько рабочих поспешили к нему, чтобы помочь ему убрать камни, доски и стальные прутья.

Когда первый луч света прошёл через щель между завалами и осветил этот угол, Жун Сюй, уже привыкший к темноте, резко прищурился.

Хотя материалы, с которыми работала группа по реквизиту, были очень реалистичны, они всё же были несопоставимы с реальными несущими конструкциями типовых школьных зданий, ведь в противном случае Лу Сянбо не отделался бы такой неглубокой раной.

Три или четыре сотрудника одновременно обхватили большой камень, придавивший Жун Сюя. Увидев яркий свет, Жун Сюй вздохнул с облегчением. Опираясь о пол левой рукой, он попытался встать, однако в следующую секунду почувствовал, что его ноги уже не касаются пола.

Его колени крепко обнимали крепкие мужские руки. Юноша широко раскрыл глаза, всё ещё не понимая, что происходит. Когда он, наконец, привык к яркому свету и увидел лицо человека, несущего его в лазарет, он медленно раскрыл рот от удивления. Жун Сюй воскликнул:

— Цинь Чэн?!

Цинь Чэн опустил глаза и взглянул на него. Увидев этот взгляд, Жун Сюй потерял дар речи.

Эти красивые глубокие глаза были очень сосредоточены. Было видно, что мужчина сильно переживал. На самом деле, он даже выглядел немного опасным.

С первого взгляда на мужчину, Жун Сюй понял, что Цинь Чэн сейчас в очень плохом настроении. Он даже чувствовал, что, если мужчина узнает, что он ранен, он может всерьёз разозлиться и совершить ужасные вещи...

Тем не менее...

— Подожди, куда ты меня несёшь?

Не замедляясь ни на секунду, мужчина ответил:

— В лазарет.

Молодой человек на мгновение опешил, а через секунду растерянно прошептал:

— Но... я не ранен.

Цинь Чэн тут же остановился:

— ...

Вернёмся на съёмочную площадку.

В студии всё ещё царил беспорядок: несколько помощников режиссёра последовали за Лу Сянбо в лазарет, а режиссёр Сюй остался на месте, ожидая, когда его сотрудникам удастся найти Жун Сюя. Однако он никак не ожидал, что один из сотрудников вскоре удивлённо крикнет:

— Я нашёл Жун Сюя.

Но прежде, чем старик успел подняться со стула и взглянуть на Жун Сюя, некий мужчина внезапно схватил его на руки быстро унёс прочь.

«Ладно, забирай... Наверное, ты очень спешишь в лазарет», — подумал старик Сюй.

Однако уже через три минуты двое мужчин действительно вернулись обратно на площадку! Режиссёр Сюй поморгал, несколько раз перевёл взгляд с Цинь Чэна на Жун Сюя и обратно, после чего, наконец, спросил:

— Подождите... Жун Сюй, ты что, уже ходил в лазарет и обработал раны?..

Жун Сюй спокойно ответил:

— Режиссёр Сюй, я не ранен.

Режиссёр Сюй:

— ...

Декорации классной комнаты действительно были очень тяжёлыми, с использованием большого количества стали, цемента, камня и дерева, но в целом это всё ещё была простая комната. Когда обрушился потолок, Жун Сюй как раз подошёл к двери и стоял всего в двух метрах от выхода.

Потолок рухнул быстро, и первой реакцией Жун Сюя было быстро уйти, но он внезапно обнаружил, что выход из классной комнаты обращён к стене, оставляя только небольшой зазор для одного человека.

Если в обычное время он мог свободно пройти между стеной и съёмочной площадкой, то сейчас вся декорация рухнула, и, если бы он начал метаться, его обязательно прижало бы каким-нибудь камнем между стеной и декорацией.

Итак, Жун Сюй повернул голову, бросился к учительской трибуне и резко юркнул внутрь.

Его скорость была настолько высокой, что никто из сотрудников этого даже не заметил, но эта стратегия «поведения при землетрясении» помогла ему отлично справиться с этим чрезвычайным происшествием. В конце концов, Жун Сюй всё-таки был травмирован, но он отделался просто царапиной указательного пальца правой руки – он случайно поцарапал его, когда залезал под подиум. Если не считать этой мелочи, он был цел и невредим.

Выслушав объяснение Жун Сюя, режиссёр Сюй опешил:

— Трибуна находилась в двух метрах от тебя. Как ты успел?..

На этот раз юноша лишь улыбнулся, ничего не ответив. Через некоторое время он спросил:

— Как там Лу Сянбо?

Режиссёр Сюй начал рассказывать ему о состоянии Лу Сянбо. Жун Сюй задумчиво кивнул, когда услышал, что ногу актёра процарапало стальным прутком. Выждав некоторое время, Жун Сюй улыбнулся и спросил:

— Режиссёр Сюй, его травма намного серьёзнее, чем у Сяо Цытун. Боюсь, это доставит неудобства? Что насчёт следующей сцены?

Режиссер Сюй махнул рукой:

— Ерунда. В оставшихся сценах Лу Сянбо нет никаких физических нагрузок. Думаю, он без проблем сможет продолжить съёмки.

На этот раз причиной аварии была команда. Режиссёр Сюй знал, что эта ситуация выставит его в дурном свете. Конечно, он не мог заменить Лу Сянбо, ведь он пострадал по его вине. Да и к тому же, по совпадению, все сцены Лу Сянбо не нуждались в его «здоровых ногах», поэтому он мог спокойно продолжить сниматься.

В ответ Жун Сюй улыбнулся и ничего не сказал.

Вскоре из лазарета вернулись несколько заместителей режиссёра и сказали режиссёру Сюй, что рана Лу Сянбо зашита, и она несерьёзная. В этот момент Жун Сюй уже бродил среди руин.

Сотрудники группы по реквизиту с мрачными лицами расчищали площадку: они не знали, где они допустили ошибку, но их декорация рухнула, и теперь они должны были нести за это ответственность. Особенно руководитель группы по реквизиту.

У этого очень гордого руководителя группы Лю в этот момент было самое мрачное выражение лица. Он тоже разбираал завалы вместе со своими сотрудниками.

Цинь Чэн не знал, зачем Жун Сюй вернулся к руинам, но молча ходил за ним следом.

Команде «Немого» сейчас и без того хватало проблем, и им было некогда заботиться о Цинь Чэне и выразить ему свою любовь. Итак, внезапное появление Цинь Чэна было всеми молчаливо одобрено. Атмосфера в команде была очень подавленной, и каждый занимался своим делом.

Режиссёр Сюй сделал несколько телефонных звонков и объяснил ситуацию агенту Лу Сянбо. Собираясь положить трубку, он внезапно услышал вдалеке низкий радостный голос:

— Руководитель Лю, вы использовали много стеклянных бутылок, когда собирали эту декорацию?

Все члены команды уставились на Жун Сюя.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91145>